

E. B. Меньшикова

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА И МЕТОДОВ В 20–30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой философии религии и религиоведения

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор И. Н. Яблоков

В статье рассматривается решение вопросов о предмете, содержании, философских основах и методах науки о религии, религиоведении российскими учеными в 20–30-е гг. XX в. Выявляется предметное поле религиоведческих исследований в эти годы.

Ключевые слова: содержание, философские основы, методы, предметное поле, религиоведение, отечественные ученыe 20–30-х гг. XX в.

E. Men'shikova

FROM THE HISTORY OF THE RUSSIAN STUDIES OF RELIGIONS: UNDERSTANDING OF THE SUBJECT AND METHODS IN THE 1920–1930s

The article is devoted to the problems of a subject, substance, philosophical bases and methods of the studies of religions by the Russian scientists in the 1920–1930s. The subject field of the investigations during these years comes to light.

Key words: substance, philosophical bases, methods, subject field, studies of religions, Russian scientists of the 1920–1930s.

Название «религиоведение» ныне представлено в энциклопедиях, монографиях, учебниках и учебных пособиях, в периодических изданиях. В системе высшего профессионального образования выделено направление «Рели-

гиоведение». В русскоязычной литературе указанное означение области знания, объектом которой является религия, утверждалось в последней трети XX в. В 20–30-х гг. прошлого века использовался термин «наука о религии», и

лишь в конце этих лет — «религиоведение». Затем в течение двух-трех десятилетий эти именования оказались как бы «забыты». Но исследования религии проводились — как в контексте истории религии, так и в философском, психологическом, социально-антропологическом и других аспектах*.

Формирование корпуса знаний науки о религии шло по ряду направлений. 1. Выяснялись предмет и содержание науки о религии, ее философские основы и методология (Ф. А. Горохов, А. Т. Лукачевский, В. К. Никольский, Н. М. Никольский, Л. Я. Штернберг и др.). 2. Осуществлялись публикации на русском языке западных исследователей религии — М. Вебера, М. Гальбакса, Э. Дюркгейма, К. Клемана, Л. Леви-Брюля, Ф. Лемана, З. Фрейда, Дж. Фрезера. Высказывались разные мнения об идеях названных авторов. 3. Развивались традиции отечественной науки второй половины XIX — начала XX в. — социологии, этнографии, лингвистики, феноменологии, буддологии, исламоведения, исследований христианства (в особенности происхождения христианства) (В. В. Бартольд, Е. А. Беляев, В. Г. Богораз-Тан, В. П. Васильев, Л. И. Клинович, Н. Ю. Крачковский, Н. Я. Марр, Н. М. Никольский, С. Ф. Ольденбург, П. Ф. Преображенский, А. Б. Ранович, О. О. Розенберг, И. Г. Франк-Каменецкий, Л. Я. Штернберг, Ф. И. Щербатской). 4. Проводились в различных регионах нашей страны эмпирические исследования религиозности и полевые этнографические исследования фетишизма, тотемизма, магии, шаманизма и др. (А. В. Анохин, В. Г. Богораз-Тан, С. А. Ратнер-Штернберг, Л. Я. Штернберг и др.). 5. Особое внимание исследователей привлекала проблема происхождения и ранних форм религии. А. А. Богданов, А. Герасимович, А. Т. Лукачевский, А. В. Луначарский, М. А. Рейснер, И. И. Скворцов-Степанов, Н. И. Токин и др. выясняли основы и предпосылки возникновения религии, анализировали формы первобытных верований.

Исследовательские поиски, накопление знаний о религии в исторической науке, в этнографии, антропологии, лингвистике, социологии, психологии, буддологии, исламоведе-

нии, знаний об истории христианства и др. вызвало необходимость решения ряда методологических вопросов, и прежде всего — о предмете, целях, задачах, философских основах и методах науки о религии.

Известный историк В. К. Никольский рассматривал религию как предмет науки и употреблял термин «наука о религии». Ученый в 1922 г. в своей речи, произнесенной на торжественном собрании Государственного белорусского университета, обратил внимание на то, что «религия, как предмет науки — новая дисциплина в русских университетах и молодая дисциплина в университетах Запада. Она с трудом высвобождается из пут богословского изучения всех различных конфессиональных школ и направлений, и нередки случаи, когда представители этой молодой отрасли научного знания примешивают к определению сущности и задач своей дисциплины традиционные взгляды, унаследованные от богословия» [2, с. 3]. Н. М. Никольский отмечал, что богословское изучение религии исходит из признания существования сверхчувственного, сверхъестественного мира. Религия определяет отношение человека к этому миру и «тем самым выделяется из ряда всех прочих явлений на особое исключительное место» [2, с. 5]. Излагая свою точку зрения, Н. М. Никольский писал, что религия как предмет науки является таким же явлением «естественного порядка, как и всякое другое явление» [2, с. 4]. Богословское изучение всегда является изучением конфессиональным. Богословие может использовать научные методы, но они используются «не для раскрытия еще не достигнутой истины, но для доказательства уже имеющейся в наличии истины» [2, с. 6].

Возникновение науки о религии Н. М. Никольский относил к XIX в., когда были созданы предпосылки для изучения религии путем научного метода. «Корни науки о религии» Н. М. Никольский видел в сравнительном языковедении, этнографии и науке о первобытной культуре [2, с. 18], и «к концу XIX в. мы видим первые робкие шаги новой науки, науки о религии» [2, с. 18]. По его мнению, осмысление становления науки о религии было представ-

лено «в трудах ученых специалистов академического мира» [2, с. 34]. Вместе с этим Н. М. Никольский подчеркнул: «Рядом с академической наукой со второй половины XIX века выросла другая наука, и как раз именно в области обществоведения, к которой относится и наука о религии. Эта новая наука выросла на почве исторического материализма или марксистского метода изучения истории» [2, с. 34–36]. Применение нового метода – исторического материализма – позволило показать, «что религия в целом есть социальное явление, группирующее людей, связанное неразрывными нитями со всей совокупностью экономических, социальных и политических отношений в данном обществе и в данную эпоху» [2, с. 37]. Ученый обозначил ряд вопросов, ответы на которые особенно важны для развития науки о религии: 1) определение предмета науки о религии; 2) воссоздание истории этой науки; 3) раскрытие ее методологии; 4) формулирование задач, которые призвана разрешить эта наука.

Л. Я. Штернберг уже в статье «Сравнительное изучение религии», написанной в 1900 г. для «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрана [5], изложил свое видение процесса становления науки о религии. Статья была включена в вышедший в 1936 г. сборник ученого «Первобытная религия в свете этнографии». В качестве философской базы исследований религии Л. Я. Штернберг называет позитивизм. Он отмечал, что во второй половине XIX в. в связи с накоплением огромного материала в области истории и филологии многочисленных народов Земли был сделан важный шаг в сравнительном изучении религии. И необходимо было «найти рациональный метод и широкую философскую концепцию для возведения из всего этого материала настоящей науки» [5, с. 182]. По мнению Л. Я. Штернберга, философской основой новой науки стал позитивизм, который дал ей свой метод и указал ей ее границы. Раскрывая сущность позитивного метода, ученый писал: «От него исследователи религии усвоили ту основную истину, что на место априорных идей должны стать факты, объективное изу-

чение которых должно привести к единствено-возможной философии религии – открытию законов и общих принципов религиозных явлений» [5, с. 182]. Науку о религии он понимал как сравнительное изучение религии. Ученый рассматривал ее как «позитивную науку»: «позитивная наука» базируется на материалах, собранных в рамках истории религии, истории культуры, этнографии, антропологии и социологии. Эта наука должна использовать методы точных наук – индукцию с последующим конструктивным синтезом, «приводящим к установлению законов, общих принципов и феноменологии религиозных явлений» [5, с. 179].

В курсе лекций, прочитанных им в 1925–1926 и 1926–1927 учебных годах, Л. Я. Штернберг говорил об отличии «науки о религии» от «истории религии»: наука о религии «изучает религию на общечеловеческой базе, начиная с самых низших проявлений религиозных представлений, изучает, почему религиозные идеи возникали и как они развивались на протяжении истории человечества, иначе говоря, она изучает эволюцию религиозных идей, религиозных верований» [5, с. 241].

Перед наукой о религии Л. Я. Штернбергставил следующие задачи, которые, как он писал, еще остаются не исследованными должным образом: классификация религий, основные моменты их развития, законы прогресса и регресса, законы застоя и дифференциации, психические основы спиритуализма и пантеизма, религиозного творчества и религиозного гипноза, своеобразная объективная природа религиозной психики, влияние расы, среды, социальных и умственных условий [5, с. 184].

В числе разделов науки о религии Л. Я. Штернберг называл историю религии, философию религии, к которой относил психологию религии и метафизику религии, антропологию религии, феноменологию религиозных явлений. А в числе методов науки о религии ученый называл философский позитивизм, «философия эволюции» (Г. Спенсер), индукцию с последующим конструктивным синтезом, эволюционизм, сравнительно-исторический метод, приемы классификации, психологические методы.

В самом конце 1930-х гг. в русскоязычных источниках появляется термин «религиоведение». Его использовал известный историк религии В. К. Никольский в предисловии к книге Э. Тейлора «Первобытная культура» «Место Эдуарда Тэйлора в исследовании первобытной культуры» [1]. В. К. Никольский употребил термины «буржуазное религиоведение» и «научное религиоведение».

В связи с размышлениями о «Первобытной культуре» Э. Тейлора В. К. Никольский высказывал следующие соображения: «...свои выводы Тэйлор в отличие от предшественников подкреплял множеством фактов, которые должны были иллюстрировать отдельные звенья в цепи прогресса, связывающей доисторическое прошлое с настоящим в любой области быта» [1, с. XVI]. В. К. Никольский отмечал вклад Э. Тэйлора в изучении антропологии, подчеркивая, однако, что «термин “антропология” имеет у Тэйлора совсем иной смысл, чем у нас. Антропология в тэйлоровском понимании включает не только физическую эволюцию человека, но и культурную. В таком именно смысле она поныне употребляется в английской и американской литературе» [1, с. XVII].

Согласно В. К. Никольскому, Э. Тейлор все же «не поднялся выше эволюционизма». Отмечая положительный вклад Э. Тэйлора, Дж. Лёббока, Г. Спенсера в установление единобразия и последовательности в смене первобытной религии политеизмом [1, с. XIX–XX], В. К. Никольский в то же время подверг критическому разбору эволюционистские воззрения. По его мнению, сторонникам эволюционизма так и не удалось объяснить, «почему изменения происходили именно в определенной последовательности, какая связь была между изменениями в отдельных областях культуры, как объяснить разнообразие и пестроту в общественном строе и культуре разных народов, где искать переходные звенья между отдельными ступенями культуры, чтобы закономерность стала очевидной, а не гипотетичной, и т. д.» [1, с. XX]. Согласно В. К. Никольскому, основным недостатком метода Э. Тэйлора было то, что тот пытался объяс-

нить развитие разных сторон общественного бытия (хозяйство, искусство и т. д.) как изолированные, не связанные между собой области [1, с. XX].

В. К. Никольский отмечал роль в развитии анимистической теории происхождения религии Э. Тэйлора. «Изучив труды фактического материала, — писал В. К. Никольский, — Тэйлор пришел к выводу, что анимизм, который можно понимать и как духоверие и как душеверие, представляет собой “минимум религии”. Он видел в анимизме ключ для уразумения и современных взглядов на душу в религии и идеалистической философии» [1, с. XXIII]. Критикуя Э. Тэйлора, В. К. Никольский писал: «...в своем анализе религиозных представлений Тэйлор совершенно игнорировал социальные корни первобытной религии и исходил не из общественного сознания первобытного общества, а из мышления первобытного индивида. “Дикарь-философ”, как с полной бесспорностью доказано наблюдениями и исследованиями многочисленных ученых, изучавших примитивные общества в последние десятилетия, существовал только в воображении Тэйлора. <...> Не “стремление к истине”, не философские запросы дикаря породили анимизм и религию. <...> Представления эти вовсе не являются плодом каких-то философских исканий. Бездонное невежество дикаря, его панический страх перед разными явлениями природы коренились в его бессилии перед природой» [1, с. XXV].

Имея в виду тэйлоровскую идею об анимизме как минимуме религии, В. К. Никольский пишет: «...тэйлоровский анимизм, как “минимум религии” приходится признать максимумом того, что дало буржуазное религиоведение о первобытных верованиях. Тэйлор не в состоянии был объяснить анимизм, Тэйлор неправильно отожествил первобытную религию с анимизмом, но Тэйлору принадлежит заслуга выявления анимизма как одного из необходимых элементов религии» [1, с. XXVI]. В. К. Никольский писал, что «Тэйлор представляется собой кульминационный пункт буржуазного религиоведения в части, относящейся к первобытным верованиям» [1, с. XXVII], что

Э. Тэйлор своими исследованиями первобытных верований внес вклад в развитие научного религиоведения [1, с. XXVII]. В. К. Никольский обратил внимание на то, что в западном религиоведении в части, относящейся к первобытным верованиям, после Э. Тейлора начинается «упадок». Одним из свидетельств этого В. К. Никольский считал выход в свет труда

патера Шмидта «Происхождение идеи бога», в котором «доказывается не более и не менее, как наличие у австралийцев, огнеземельцев, африканских пигмеев веры в единого, всемогущего, вседесущего, всеведущего, всеблаженного и т. д. бога, полученной их предками путем откровения непосредственно от самого “царя небесного”» [1, с. XXVII].

ПРИМЕЧАНИЕ

* Содержательный анализ истории отечественного религиоведения дан в работах М. М. Шахнович [3; 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Никольский В. К.* Место Эдуарда Тэйлора в исследовании первобытной культуры // Тэйлор Э. Первобытная культура. М.: Соцэкиз, 1939. 570 с.
2. *Никольский Н. М.* Религия как предмет науки. Минск: Белтрестпечать, 1923. 47 с.
3. *Шахнович М. М.* Антропология религии // Религиоведение: Учеб. пособие / Под ред. М. М. Шахнович. СПб.: Питер, 2006. 432 с.
4. *Шахнович М. М.* Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 290 с.
5. *Штернберг Л. Я.* Сравнительное изучение религии // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб.: Типография Акц. Общ. «Издательское Дело», Брокгауз-Ефрон, 1900. Т. 61. 472 с.